

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АРМЯНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ

С.М. Матевосян

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается вопрос интеграции Турции в Европейский Союз и влияние на него турецко-армянских взаимоотношений. Проводится анализ официальных документов ЕС по проблеме признания геноцида армянского народа и урегулированию двухсторонних отношений.

Ключевые слова: Турция, интеграция в Европейский Союз, геноцид армянского народа, двусторонние отношения Турция — ЕС.

Путь Турции к интеграции в Европейский Союз оказался довольно сложным и долгим, что обусловлено прежде всего позицией Европейского сообщества, которое ставит перед этой страной ряд предварительных условий. Среди них — необходимость проведения реформ, которые направлены на создание в Турции демократического, правового государства, основанного на уважении прав и свобод человека, верховенства гражданских институтов власти, а также налаживания отношений с соседями. Последний вопрос касается и непосредственно турецко-армянских отношений. Европарламент не раз поднимал такие сложные для повестки двух стран проблемы, как признание Турцией геноцида армян 1915—1923 гг. и открытие турецко-армянской сухопутной границы. ЕС, вероятно, на сегодняшний день единственная организация, которая имеет реальные возможности для воздействия на ускорение нормализации отношений между Ереваном и Анкарой.

Первое ходатайство о членстве в ЕЭС Турция подала 31 июля 1959 г., буквально через год после основания этой организации. 12 сентября 1963 г. был подписан Договор об ассоциации, вступивший в силу с 1 декабря 1964 г. Это событие положило начало процессу движения Турции к интеграции в ведущую европейскую экономическую группировку, а сам Анкарский договор стал основополагающим, базовым документом турецко-европейского сотрудничества. Важная особенность данного документа состоит в том, что в статье 28 предусмотрена «пер-

спектива полного членства» [7. С. 58]. Но за годы, прошедшие с подписания Анкарского договора, который преобразовался в Европейский Союз (ЕС), отношения Турции и ЕЭС пережили периоды и успешной реализации намеченных целей интеграции, и практически полного прекращения диалога, когда в Турции к власти в результате путча пришли военные. И только в ходе саммита в Брюсселе 16—17 декабря 2004 г. было принято решение начать переговоры о членстве страны в Европейском Союзе с 3 октября 2005 г. При этом оговаривалось, что переговоры могут продлиться 10 и даже 15 лет, они являются «бессрочным процессом, исход которого нельзя гарантировать заранее» [5. С. 118]. В документе подчеркивалось, что отныне «страны, желающие вступить в ЕС, должны будут выполнить все требования Еврокомиссии» [6]. Впервые Союз ввел возможность отложить переговоры в случае серьезных и постоянных нарушений принципов свободы, демократии, уважения прав человека и фундаментальных свобод. Вместе с тем «...окончательные условия членства Турции в ЕС оказались менее жесткими, чем формулировки проекта документа, распространенного утром 17 декабря в Брюсселе... Тем не менее эти условия считаются самыми жесткими, которые когда-либо предъявлялись любому претенденту в члены ЕС». В своем заключительном заявлении лидеры стран ЕС согласились, что «предметом рассмотрения может быть продолжительный переходный период, специфические договоренности или положения о постоянных мерах защиты» [5. С. 118]. Эти меры могут относиться к свободному перемещению турецких рабочих в остальных странах ЕС, к структурной и сельскохозяйственной политике ЕС.

Рассмотрим основные резолюции Европарламента, касающиеся турецко-армянских отношений. В Резолюции ЕС о политическом решении армянского вопроса от 18 июня 1987 г. наиболее важными положениями являются: «Европейский парламент считает, что трагические события в 1915—1917 гг., произошедшие с армянами Османской империи, являются геноцидом в соответствии с Конвенцией по предотвращению и наказанию преступления геноцида, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. Он признает, однако, что нынешняя Турция не может считаться ответственной за трагедию, пережитую армянами Османской империи, и подчеркивает, что не могут быть выдвинуты политические, юридические или материальные требования против современной Турции, исходя из признания этого исторического факта, как акта геноцида (п.2); он призывает Совет ЕС добиться от турецкого правительства признания геноцида армян 1915—1917 и содействия становлению политического диалога между турками и армянами (п. 3); считая, что отказ турецкого правительства признать геноцид армян... есть непреодолимое препятствие для вступления Турции в Сообщество; (п. 4)» [10]. В Резолюции Европарламента от 15 ноября 2000 г. повторяются положения резолюции 1987 г. о поддержке армянского меньшинства в Турции, признания геноцида, а также добавлено положение о том, что Европарламент призывает правительство Турции «начать диалог с Арменией с целью установления нормальных дипломатических и экономических отношений между двумя странами и снятием текущей блокады» [11]. В Резолюции от 28 февраля 2002 г. прозвучало

предложение о создании мультикультурной международной комиссии историков для обсуждения геноцида армян 1915 г. [12]. В резолюции принятой Европейским парламентом 15 декабря 2004 г., отмечено, что Турция выполнила ряд рекомендаций и требований, включенных в предыдущие резолюции. К резолюции, внесенной депутатом Европарламента от Нидерландов Камил Эурлингсом, были предложены и приняты четыре дополнения. В постановляющей части резолюции дополнение 18: «призывает Турцию начать процесс примирения с армянским народом признанием геноцида, осуществленного против армян, как об этом говорилось в предыдущих резолюциях Парламента относительно статуса кандидатуры Турции (с 18 июня 1987 по 1 апреля 2004 гг.)». Дополнение 83: «призывает Комиссию и Совет потребовать, чтобы турецкие власти официально признали историческую реальность геноцида, совершенного против армян в 1915 г., и открыли границу между Турцией и Арменией в ближайшее время...» [5. С. 120]. Хотя бывший тогда председателем Европарламента Хосеп Боррел (именно он докладывал саммиту ЕС о позиции Европарламента) в числе условий членства Турции назвал и признание геноцида армян в Турции, он добавил, что «Армянский вопрос является «не новым необходимым условием» для начала переговоров, а просто признанием исторических событий» [5. С. 121—122]. Наконец, Резолюция Европейского парламента от 28 сентября 2005 г. полностью повторяет положения резолюции 1987 г. [13].

Однако ЕС, начиная переговоры, пошел на явные уступки Турции, которая крайне негативно воспринимала установление предварительных условий, отмечая, что перед другими странами никаких условий не ставилось. В связи с этим необходимо отметить, что резолюции Европарламента носят в целом рекомендательный, а не обязывающий для Европейской Комиссии и Европейского Совета характер. В результате признание геноцида армян и Республики Кипр, закрепленное в резолюции Европарламента 2005 г. как предварительное условие, было в последний момент снято с повестки, и 3 октября 2005 г. ЕС начал переговоры о вступлении Турции в эту организацию без каких-либо предусловий. Кроме того, в рамочном документе, определяющем ход переговоров ЕС — Турция, в конечном итоге не оказалось ни одного положения, имеющего прямое отношение к Армении. «С этой точки зрения определенное значение может иметь только то положение документа, которое требует, чтобы Турция отрегулировала отношения с соседями. Используя его, ЕС может потребовать, чтобы Турция встала на путь нормализации отношений с Арменией» [8].

Как подчеркивал исследователь этой проблемы А. Меликян, «...не только вопрос о членстве Турции в ЕС, но и будущий ее статус в Союзе был предметом острых дискуссий накануне саммита ЕС, выявивших серьезные разногласия на этот счет среди стран ЕС» [5. С. 119]. Он обратил внимание также и на то, что на сессии Европейского совета решено было в отношении членства Турции отказаться от традиционного для этой организации принципа консенсуса, который позволяет любой стране наложить вето на решение Совета и заменить его другим принципом — необходимостью возражений одной трети членов ЕС для приостановки переговоров. Это, как считает автор, «снижает планку на пути возможного

членства Турции». В кругах армянской диаспоры в Европе это решение было воспринято как «капитуляция» и «серьезная компрометация идеи интегрированной Европы» [5. С. 123].

В последнем докладе Европарламента (2007) относительно переговорного процесса с Турцией значится: «Что касается свободы слова, в том числе свободы и принципа плюрализма средств массовой информации, применение определенных положений Уголовного Кодекса Турции, особенно Статьи 301, привело к многочисленным судебным процессам и периодическому осуждению людей за ненасильственное выражение мнений, помимо других проблем, по таким вопросам как армянский и курдский, а также роль военных. Судебные процессы и угрозы против правозащитников, журналистов, писателей, издателей, научных сотрудников создали такой климат, который привел к распространению самоцензуры в стране» [16. С. 61]. Также упоминается о том, что, несмотря на то, что Турция предприняла символические шаги, как-то: приглашение армянских представителей на похороны убитого в Турции турецкого журналиста армянского происхождения Гранта Динка и на торжественное открытие восстановленной армянской церкви Святого Креста на о. Акдамар, — других существенных достижений не было. «Турция продолжает удерживать свою сухопутную границу с Арменией закрытой» [16. С. 74].

Наиболее благожелательно к приему Турции в ЕС относятся Великобритания, Германия, Испания, Италия. Одним из самых решительных противников членства Турции в ЕС из всех европейских стран является Франция. Занимавший в те годы пост президента страны Жак Ширак призвал Турцию признать геноцид армян 1915 г. в Османской империи. «Страна растет, признавая ошибки своего прошлого, тем более, если она поставила перед собой цель вступить в Европейский Союз, имеющий четкие ценности в вопросах прав человека» [9]. Вместе с тем 16 декабря 2004 г. в телеинтервью компании ТФ1 он сказал, что полноправное членство Турции в ЕС возможно, «если Анкара полностью выполнит условия, которые мы устанавливаем для любого кандидата в наш Союз» [5. С. 126]. Видимо, именно осознанием раздвоенности политики Парижа объясняется обещанием Ширака, что после завершения переговоров с Турцией по их результатам во Франции будет проведен общенациональный референдум. В противовес дипломатичной позиции Ж. Ширака новый президент Франции Н. Саркози, известный своим жестким отношением к членству Турции в ЕС, заявляет: «Не думаю, что Турции есть место в Европе... То, что я предлагаю Турции — это не союз, а партнерство» [15].

Несмотря на это, Анкаре удалось добиться согласия стран ЕС начать переговоры о членстве Турции без каких-либо принципиальных уступок со своей стороны. Турции удалось отсрочить даже вопрос о признании Кипра — члена ЕС. В связи с этим А. Меликян в своей работе «Турция стучится в дверь Европейского Союза» поднимает следующий вопрос: «Если Турция не готова признать геноцид армян в момент, когда она пытается произвести хорошее впечатление на европейское общественное мнение своими „безупречно демократическими верительными грамотами“, что же может побудить ее сделать это, когда она уже будет членом ЕС?» [5. С. 127—128]. И приходит к выводу: «Для армян Диаспоры [заглавная

буква в тексте — С.М.] вообще и в первую очередь для армянских организаций в странах, входящих в ЕС, очевидно одно: нельзя позволить, чтобы Турция присоединилась к Европе, пока она не выполнит полностью все требования, предусмотренные Копенгагенским критерием и не признает геноцид армян...». И далее размышляет: «Если бы Германия отказалась признать холокост евреев и приняла бы закон, считающий уголовнонаказуемым деянием даже разговоры об этом, могла бы она стать членом ЕС? Почему к Турции должны применяться иные мерки?» [5. С. 131].

Профессор Института исторических наук Берлинского университета им. братьев Гумбольдтов, Х.А. Винклер считает: «Заявка Турции на вступление в ЕС, как никакое другое заявление о приеме, затрагивает идентичность этого общества». Размышляя над вопросом, когда Турция сможет присоединиться к Европе, автор приходит к выводу о том, что для того, чтобы избежать разочарования со стороны Турции, лучшим выходом было бы предложить Турции привилегированное партнерство [1. С. 60—62]. Как бы отвечая на эти рассуждения, вице-премьер Турции Чемил Чичек в интервью турецкой газете *Today's Zaman*, говоря о перспективах интеграции Турции в ЕС, подчеркнул, что для Турции приемлемо только полноправное членство: «Мы продолжили переговоры с условием, что станем полноправным членом в конечном итоге» [17]. Профессора турецкого Университета Кадир Хас (Kadir Has University) С. Токтас и Ю. Курт считают, что серьезная роль военных в политике ограничивает демократические возможности Турции и позиции Турции на переговорах с ЕС. Вследствие этого в Турции идет непрерывный и беспрецедентный процесс внутренних политических реформ. «Самая обширная программа „европеизации“ в турецкой истории уже была начата» [17].

Другой турецкий исследователь, профессор социологии в Бирмингемском университете К. Кейдер рассматривает проблему интеграции Турции в более широком цивилизационном ключе. «Высказаться о том, может ли быть включена Турция в ЕС, означает высказаться о своем видении этого союза», — указывает он. «Культурная общность не провозглашается компонентом определения ЕС, нормативное определение Союза четко не прописано, и такое определение даже не ставится как цель». И далее добавляет: «Процесс вхождения в ЕС новых членов, если он дойдет до включения страны Восточного Средиземноморья, находящейся за пределами европейской культурной сферы, «разорванной» страны, как говорит Хантингтон, станет отрицанием той точки зрения, что мир поделен на «цивилизации», в основе которых лежат неизменяемые культуры. В результате ЕС переопределит себя и станет уже не цивилизационным проектом, а ассоциацией, основанной на конституционном единстве». Турецкий автор, размышляя о европейских перспективах, полагает, что «для турков не является очевидным, что то, что они понимают как свою национальную идентичность, может быть принесено в жертву стремлению стать европейцами, при том, что большинство населения не понимает, что это означает» [3]. Профессор Университета Джорджа Вашингтона (США) Ибрагим Калин как бы подводит итог этой дискуссии: «Все знают о том, что дебаты идут не столько вокруг интеграции с ЕС, сколько о том, какому курсу Турция последует в процессе самоопределения в ближайшее время» [14].

Российский политолог Сергей Маркедонов пытается просчитать геополитические перспективы интеграции Турции для региона. «Европеизация Турции не в последнюю (если не в первую очередь) — актуальнейшая проблема геополитики Кавказа», поскольку «европейская интеграция Турецкой Республики «затрагивает такой фундаментальный для кавказской «большой игры» вопрос, как взаимоотношения между этим государством и «армянским миром». Он полагает, что вступление Турции в ЕС определит перспективы постконфликтного урегулирования на Кавказе и развитие этого региона в целом. «От этого, среди прочего, зависит и присутствие России по другую сторону Кавказского хребта. Став членом Евросоюза, Турция будет проводить активную политику на Кавказе, прикрываясь европейской «пропиской». Он считает, что «вступление Турции в ЕС сделает территориальные претензии «армянского мира» всего лишь фактом истории», поскольку «Евросоюз выступает категорическим противником территориальных переделов даже с целью восстановления исторической справедливости». Автор приходит к выводу о том, что «европеизация Турции помимо возможных выгод несет для Армении и «армянского мира» значительные издержки», так как признание геноцида армян 1915 года со стороны Анкары не очевидно, в то время как сам факт этого признания прошлого Турция сможет обставить заранее неприемлемыми условиями. Мы Вам признание геноцида, а Вы нам давление на Армению в карабахском вопросе [6].

Итак, начало процессу интеграции Турции в ЕС было положено почти 50 лет назад. Однако с окончанием «холодной войны» изменился расклад сил на международной арене, тем самым значительно ослабив роль Анкары для Запада. Вместе с тем, несмотря на проведенные реформы в Турции, она все еще достаточно далека от западных форм демократии. Существуют проблемы экономического порядка — Турция является самой большой страной, стоящей на очереди вступления, которая нуждается в больших субсидиях. Кроме того, поскольку места в структурах ЕС предоставляются с учетом численности населения в той или иной стране, то присоединение государства с 70 млн населением (к тому времени численность населения Турции может превысить 80 млн) кардинально нарушит сложившуюся в Европейском Союзе расстановку политических сил. Анкара будет задавать тон, а это вряд ли понравится европейским «тяжеловесам». Вступление Турции в ЕС вызвало также широкую полемику относительно будущих контуров этой организации, географических и, в первую очередь, культурологических аспектов расширения ЕС. В этих условиях «армянский вопрос» может быть использован для дальнейшего оттягивания момента интеграции Турции в ЕС. Безусловно, для стран ЕС гуманитарная составляющая мировой политики играет важную роль. Такие понятия, как права человека, недопустимость этнических чисток, гражданские и религиозные свободы занимают центральное место в реестре европейских ценностей. Однако наивно было бы полагать, что позиция ЕС по Турции диктуется исключительно заботой об урегулировании армяно-турецких отношений. В любом случае очевидно, что сложившаяся обстановка является крайне благоприятной для «армянского мира». Впервые за долгие годы у армян появилась реальная возмож-

ность поднять проблему урегулирования турецко-армянских отношений в целом и признания геноцида армянского народа в частности на самый высокий уровень международных отношений и надеяться на положительное решение этих вопросов.

Переговоры о вступлении Турции в Европейский Союз уже начались. Интеграция Турции в ЕС была бы логическим завершением тех изменений, которые определяли развитие этой страны в сторону Запада с начала XX века. Однако, на наш взгляд, как Европе, так и Турции необходимо ответить на вопрос, готовы ли они к частичной, а, возможно, и к почти полной потере своей идентичности или трансформации ее в нечто новое. Только дав четкий ответ на этот вопрос, можно будет продолжать процесс евроинтеграции Турции в условиях открытости и честности в отношении друг к другу. В случае возникновения сомнений лучшим решением явилось бы так называемое «привилегированное партнерство».

Турция, будучи частью ЕС, будет более предсказуемой и более конструктивной силой в регионе, учитывая альтернативу европейской интеграции — довольно сильные в стране позиции у исламистов и пантюркистов. Опасность здесь состоит в том, как отмечают некоторые авторы, например Меликян, чтобы дальнейшая «вестернизация» Турции не привела к таким результатам, как в Иране. Как известно, политика «вестернизации» Ирана под эгидой США привела к свержению режима шаха и приходу к власти крайне радикального мусульманского режима.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Винклер Х.А. Границы расширения. Турция не является частью «Европейского проекта» // *Internationale Politik*. — 2003. — № 1 // www.moskau.diplo.de/ru/04/Internationale__Politik/2003/DownloadDatei_IP-01-2003.property=Daten.doc
- [2] Кейдер К. Из-за пределов — в пределы. Турция в Европе // «Перспективы», «Фонд исторической перспективы» // www.perspektivy.info/oykumena/azia/iz_za_predelov_v_predely_turciya_v_evrope_2007-11-20-39-54.htm
- [3] Лунеску О. ЕС ужесточает условия для кандидатов // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3716000/3716210.stm
- [4] Маркедонов С. Цена европеизации // Агентство Политических Новостей (Проект Института Национальной стратегии), 2005.11.24 // www.apn.ru/publications/print1665.htm
- [5] Меликян А. Турция стучится в дверь Европейского Союза. // Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. № 3. — Ер.: Тигран Мец, 2005.
- [6] Озер И. Турция и Европейский Союз: основные политические проблемы на пути к членству в ЕС // Европа. Журнал польского института международных дел. — 2006. — № 4 (21) // www.ceeol.com/aspx/issuedetails.aspx?issueid=5152c15c-c323-40c8-92cf-6f4a3767d682&articleId=b1737d07-348e-43ea-88d7-b30f875ed0a4
- [7] Сафрастьян Р. Начало переговоров ЕС — Турция и Армения // Центр Стратегического Анализа «СПЕКТР». — 31.10. 2005 // www.spectrum.am/rus/articles.php?id=83
- [8] Ширак призвал Турцию признать геноцид армян. 30.09.2006 // http://newsvote.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_5395000/5395676.stm
- [9] European Parliament Resolution, June 18, 1987. Armenian National Institute // www.armenian-genocide.org/Affirmation.152/current_category.7/affirmation_detail.html
- [10] European Parliament Resolution, November 15, 2000 // www.armenian-genocide.org/Affirmation.171/current_category.7/affirmation_detail.html

- [11] European Parliament Resolution, February 28, 2002 // www.armenian-genocide.org/Affirmation.217/current_category.7/affirmation_detail.html
- [12] European Parliament Resolution, September 28, 2005 // www.armenian-genocide.org/Affirmation.341/current_category.7/affirmation_detail.html
- [13] *Kalin I.* A new chapter in Turkish-EU relations?//The Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA) // www.setav.org/lang_en/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=8
- [14] Sarkozy reiterates: No place for Turkey in Europe // *Hurriyet* // www.hurriyet.com.tr/english/7334203.asp?gid=74&sz=2428
- [15] *Toktas S., Kurt U.* The Impact of EU Reform Process on Civil-Military Relations in Turkey // *Today's Zaman*. — 17.12.2008 // www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=161501&bolum=159
- [16] Turkey 2007 Progress Report. Commission of the European Communities. Brussels, 6.11.2007 SEC (2007) 1436.
- [17] *Yavuz E., Kilic A.A.* «Çiçek: Without Turkey, the EU cannot be a strategic power» // *Today's Zaman*. — 09.02.2009 // www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=166403

ARMENIAN-TURKISH RELATIONS IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION OF TURKEY

S.M. Matevosyan

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article examines the question of Turkish European integration and the influence of problems of Armenian-Turkish relations on this process. Author analyses EU official documents on the problem of Armenian genocide recognition and settlement of bilateral relations.

Key words: Turkey, integration in the European Union, Armenian genocide, Turkey — EU bilateral relations.